

Как научить детей фантазировать, или Весёлое путешествие по страницам книги Джанни Родари «Грамматика фантазии»

ГАРАНИНА

Алла Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы БГПУ

Итальянский писатель Джанни Родари известен в нашей стране как сказочник («Приключения Чиполлино», «Путешествие «Голубой» стрелы», «Сказки по телефону») и поэт («Чем пахнут ремёсла?», «Какого цвета ремёсла?»). Но мало кто знает, что, прежде чем стать известным писателем, Дж. Родари работал учителем в начальных классах, как он сам утверждал, был весёлым учителем. Собственный педагогический опыт итальянского сказочника лёг в основу его книги «Грамматика фантазии». Введение в искусство придумывания историй. Эта книга имела огромный успех. В нашей стране она издавалась дважды (1978, 1990) и давно стала библиографической редкостью.

Дж. Родари не рассматривал свою «Грамматику» как «...сборник рецептов для приготовления сказок» [4, с. 9]. Основная задача книги — научить взрослых, учителей и родителей играть с детьми. «Не поучать, не обучать, а играть и фантазировать, сочинять сказки, загадки, придумывать истории» [4, с. 6]. Сам Джанни Родари любил играть с детьми в весёлые игры, которые доставляли всем участникам огромное удовольствие. При этом он неоднократно наблюдал, что «...конечный продукт интересует играющих меньше, чем сама игра...» [4, с. 44]: результаты получались неожиданные, а порой и нелепые. Так, например, **рисунок в несколько рук** сводился к следующему: «Первый рисует, предположим, овал глаза. Второй, интерпретируя овал по-своему, пририсовывает к нему куриные ноги. Третий вместо головы изображает цветок» [4, с. 44]. Что получится в итоге — не важно, сама игра не предполагает завершенного результата. Примерно то же происходит и в процессе игры со словами.

Однако бессмысленные результаты не смущали Дж. Родари, ибо весь смысл детского творчества, в том числе и словесного, писатель видел в самом процессе игры: «...дети владеют им в совершенстве и получают от него истинное удовольствие — я имел возможность наблюдать это во многих школах Италии» [4, с. 30]. Вот почему, по глубокому убеждению писателя, «в действительность можно войти с главного входа, а можно влезть в неё — и это куда забавнее — через форточку» [4, с. 34]. Для

осуществления этой идеи Дж. Родари использовал разнообразные творческие задания, основанные:

- на произвольном фантазировании;
- соединении несоединимых понятий;
- воплощении фантастических гипотез;
- придумывании нелепых ситуаций;
- неожиданном развитии событий.

Под пером талантливого итальянского сказочника эти задания превратились в удивительные игры для детей и взрослых, которые могут заинтересовать современных педагогов и родителей. Найти время для такой игры несложно: можно создать игровую ситуацию на уроке, весело провести время после звонка или в кругу семьи. Самое главное — играть вместе с детьми.

Как можно сочинять интересные рассказы?

Самый простой способ — использовать ситуацию, когда рассказ может возникнуть сам по себе, без воли автора-рассказчика. **Игра с записочками и вопросами** наиболее подходит для этого: каждый из играющих отвечает на один из предложенных ему вопросов, загибает край листа, чтобы другой ответ был неизвестен. В итоге прочитывается весь рассказ. Вопросы составляются произвольно, например: Кто это был? Где находился? Что делал? Что сказал? Что сказали люди? Чем кончилось?» [4, с. 43].

Детям постарше можно предложить **вырезать из газет заголовки статей**, перетасовать их, а

затем сгруппировать — может получиться сообщение о забавных событиях.

Но есть приёмы, которые требуют проявления воли автора-рассказчика: «бином фантазии» и «воплощение фантастических гипотез».

«**Бином фантазии**» — это словесная игра, направленная на создание фантастического рассказа на основе соединения противоположных друг другу понятий. Бином получится, если обыгрывать необычные значения слов. Как известно, соединение несоединимого — излюбленный художественный приём Л. Кэрролла: «прощайте, ноги» («Алиса в стране чудес»). В «Грамматике фантазии» обыгрываются понятия «пёс» и «шкаф». Дж. Родари предлагает возможные варианты намеченной темы. Оказывается, от выбора исходной ситуации может измениться замысел рассказа. Так, например, в сочетании «*пёс со шкафом*» нет ничего особенного, возникают ассоциации с будкой, которая всегда с собакой. Если остановиться на сочетании «*шкаф пса*» — сюжет не получится. Скорее всего, это будет сочинение-описание: в шкафу хранится собачья одежда, ошейники и т. д. Многообещающая тема — «Пёс в шкафу» [4].

Методику обучения такому сочинению разработать очень просто: достаточно написать на двух разворотах доски два слова, для этого можно вызвать двух учеников (Дж. Родари тоже так делал), затем коллективно обсудить возникшие у детей предположения, после этого каждый воплотит намеченную идею. Если в конце урока прочитать 1–2 полученных рассказа и попытаться коллективно обсудить возможные творческие решения, то такая работа активизирует фантазию тех, кто не успел дописать рассказ на уроке и продолжит работу дома.

Воплощение фантастических гипотез — ещё один способ сочинения занимательного рассказа (методика обучения та же). Рождение гипотезы основано на сочетании переломившихся слов, выступающих в роли подлежащего и сказуемого, которые соединяются по принципу: «*Что было бы, если...*» [4, с. 32–34]. Эта игра является разновидностью бинома. Дж. Родари придумывает самые неожиданные ситуации:

- «...если бы город Реджо-Эмилия начал летать?»
- «...если бы Милан внезапно оказался посреди моря?»
- «...если бы к вам постучался крокодил и попросил одолжить ему немного розмарина?» [4, с. 33].

Вся дальнейшая работа над рассказом — «... продолжение уже сделанного открытия» [4, с. 33].

Как научить детей придумывать весёлые стихотворения?

Лучше всего, по мнению Дж. Родари, сочинять лимерики. **Лимерики** — это короткие стихотворения юмористического содержания, в которых повторяется одна и та же структура. В первой строке называется герой, во второй — даётся его характеристика, в третьей и четвёртой — описывается, что он делает, в пятой — прибавляется экстравагантный эпитет [4, с. 48]. В книге «Грамматика фантазии» Дж. Родари показал, как, «калькируя эту структуру, то есть используя её как самое настоя-

щее пособие по композиции и сохраняя сочетание рифм (первая, вторая и пятая строки рифмуются между собой; четвёртая — рифмуется с третьей), мы можем сами сочинить лимерик в манере Лиры» [4, с. 49]. Чтобы убедиться в действии этого правила, можно открыть сборник стихотворений Э. Лиры:

Жила-была дама приятная,
На вид совершенно квадратная.
Кто бы с ней ни встречался,
От души улыбался:

«До чего ж эта дама приятная!» [2, с. 88.]

Как сочинять сказки вместе с детьми?

Удовлетворяя детское любопытство, «ведь в любой школе всегда находится парнишка, который вас спросит: «А как придумываются сказки?» [4, с. 13], Дж. Родари честно отвечает на этот вопрос. Используя прежний читательский опыт ребёнка, он предлагает игры, основанные на разных способах сочинения сказочных сюжетов. При этом одни сюжетные линии предполагают самостоятельный выбор героя участником игры. На этом принципе основаны «**Сказки-кальки**» и «**Карты Проппа**». В других случаях используются известные детям сказочные герои, которые начинают действовать в новой для них ситуации («Салат из сказок», «Перевирание сказок», «Сказки наизнанку»).

Однако разные способы придумывания сказочных сюжетов не рекомендуется рассматривать как методическое руководство по развитию фантазии ребёнка на уроках литературного чтения, ибо все задания, придуманные Дж. Родари, не связаны с процессом постижения художественного текста, с углублением читательского восприятия (на что нацелена современная практика обучения). У Дж. Родари получилась **весёлая игра для развития ума и воображения**, основанная на интуитивном предпочтении детьми того или иного поворота сказочных событий. Не случайно Дж. Родари предлагал использовать эту игру тогда, *когда ребёнку не жалко расстаться с литературным героем*.

Например, творческая работа «**Салат из сказок**» предполагает, что в одной сказке встречаются герои из разных известных ребёнку сказок. Таким образом, задание строится по принципу «бином фантазии»: соединяется несоединимое. В данном случае соединение невозможного с точки зрения логики развития характера и поведения героев в литературной сказке. Например, «...тот самый принц, что женился на Золушке, на следующий день разбудил поцелуем усыпленную злой колдуньей Белоснежку... Разыгралась жуткая трагедия...» [4, с. 66]. В придуманном варианте на первый план выдвигается непостоянство принца. В сказке Ш. Перро, как и в пьесе Е. Шварца, созданной на её основе, это не могло произойти. Во-первых, при таком повороте событий нарушается один из канонов сказочного повествования — счастливый финал: с приходом счастья, как известно, сказка заканчивается [3]. Во-вторых, изменяется основная идея повествования — торжество любви, справедливости и добра над злобой, завистью и бессердечием.

Игра «**Перевирание сказок**» также предполагает невероятные решения, однако в этом случае сохра-

няется сюжетная линия известной сказки, но намеренно изменяются рассказчиком некоторые детали сказочного повествования. В отличие от «Салата из сказок» игра строится в форме диалога:

«Жила-была девочка, которую звали Жёлтая Шапочка...

— Не Жёлтая, а Красная!

— Ах, да. Красная. Так вот, позвал её папа и...

— Да нет же, не папа, а мама.

— Правильно. Позвала её мама и говорит: «Сходи-ка к тётке Розине и отнеси ей...»

— К бабушке она велела ей сходить, а не к тётке...» [4, с. 57].

По мнению Дж. Родари, «переставленная на другие рельсы знакомая сказка заставляет ребёнка переживать её заново. Дети играют теперь не столько с Красной Шапочкой, сколько сами с собой, бесстрашно позволяя себе вольности, рискуют брать на себя ответственность за всё то, что может случиться» [4, с. 58].

Одним из вариантов перевертывания сказок является «Сказка наизнанку» — это так называемая пародия на сказку: «Красная шапочка злая, а волк добрый...» [4, с. 61]. Известные сказочные сюжеты можно домысливать по принципу «Сказки наизнанку». Так появилась игра «**А что было потом?**». Дж. Родари считает, что активизировать интерес к продолжению историй известных героев может один из мотивов сказки, который произвёл наибольшее впечатление. Например, если ответить на вопрос ребёнка: «А что сделал Мальчик-с-пальчик с семимильными сапогами потом?» — может получиться продолжение сказки Ш. Перро [4, с. 64]. Если в сказке К. Коллоди «Приключение Пиноккио» отдать предпочтение мотиву носа, растущего от лжи, то можно придумать другую сказку, «...» которой деревянный мальчишка будет лгать нарочно, чтобы у него образовались целые штабеля дров, на продаже которых можно нажиться; в результате он разбогатеет...» [4, с. 64]. Свободная трансформация, основанная на интуитивном анализе сказок (предпочтение одной из тем), рождает новую сказку.

Таким образом, прочитав книгу Дж. Родари, нетрудно убедиться, что детей увлекут неожиданные вопросы, замысловатые задания, необычные значения слов и воображаемые ситуации. Нелепые диалоги и рисунки, сказки и рассказы близки детскому сознанию, детскому видению мира. Неслучайно поэтому так много нелепиц в детском фольклоре. И Дж. Родари не был первооткрывателем этого жанра. Жанр нелепицы утвердился в детской литературе задолго до Дж. Родари: от лимериков английского поэта и художника Э. Лира до шуточных стихотворений обэриутов: Д. Хармса, В. Введенского, Ю. Владимирова.

Список использованной литературы

1. Александров А. Чудодей. Личность и творчество Даниила Хармса / А. Александров // Д. Хармс. Полёт в небеса: Стихи. Проза. Драма. Письма. — Л. : Советский писатель, 1988. — С. 7–48.
2. Лир Э. Лимерики / Э. Лир // Сказки Биг Бена. Английские стихи и сказки в переводе Григория Кружкова. — М. : Монолог, 1993. — С. 81–94.
3. Погодин Р. Гуси-лебеди (о законах жанра сказки) / Р. Погодин // Детская литература, 1993. — № 3. — С. 3–8.
4. Родари Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй / Дж. Родари. — М. : Прогресс, 1978. — 212 с.
5. Чуковский К. И. От двух до пяти / К. И. Чуковский. — Мн. : Народная асвета, 1983.

Многие поэты пытались сочинять нелепицы — не получалось. Для этого нужна была особая манера словотворчества — чистота порядка. «Под «чистотой порядка» Хармс скорее всего понимал логику искусства — порядок сцепления слов, образов, создание своей модели мира. Сцепление может быть алогичным, но алогичность должна иметь «чистоту», быть убедительной, естественной» [1, с. 26]. Идея Д. Хармса о чистоте порядка перекликается с правилом, выдвинутым английским писателем О. Уайльдом: «Нужно заставить прописные истины купаться на туго натянутом канате мысли, чтобы проверить их устойчивость». Этот рецепт хорошо знал и использовал Л. Кэрролл.

Продолжая немеченные традиции, своей «Грамматикой фантазии» Дж. Родари заставляет детей играть с прописными истинами, устойчивыми понятиями, необычными значениями, выражений и слов.

Зачем сочинять бессмыслицы вместе с детьми?

Такой вопрос неизбежно возникает у каждого, кто прочитает «Грамматику фантазии» Дж. Родари. Педагогические идеи итальянского писателя во многом перекликаются с мыслями русского писателя К. И. Чуковского: «Жиде играть в перевёртыши присуща чуть ли не каждому ребёнку на определённом этапе его умственной жизни» [5, с. 226]. Поэтому лучшим ответом на возникший вопрос могут стать выводы, к которым пришёл К. И. Чуковский в своей книге «От двух до пяти» (глава называется «Лепые нелепицы»):

- во-первых, словесная игра развивает познавательные способности детей: «польза подобных стихов и сказок очевидна: за каждым «не так» ребёнок живо ощущает «так», всякое отступление от нормы сильнее укрепляет ребёнка в норме, и он ещё выше оценивает свою твёрдую ориентацию в мире» [5, с. 232];
- во-вторых, игра слов воспитывает чувство юмора;
- в-третьих, поднимает самооценку — удовлетворение от того, что ребёнок знает, что так быть не может, он как бы сдаёт «...экзамен умственным силам и неизменно этот экзамен выдерживает, что значительно поднимает в нём уважение к себе, уверенность в своём интеллекте...» [5, с. 232].

Можно с уверенностью сказать, что процесс детского словотворчества, основанный на создании нелепых сказок, рассказов и стихотворений, оказывает большое влияние на развитие личности ребёнка. Стоит ли сомневаться в том, что книга Дж. Родари «Грамматика фантазии» принесёт несомненную пользу взрослым и детям, если творчески подойти к использованию её идей в современной практике обучения и воспитания?